

Большой экран около столовой с прямого эфира вернулся к показу записи новогоднего гала-концерта.

Впервые услышав «счастливого Нового года», Лю Хайшань был немного тронут, но сейчас это лишь разожгло в нём нетерпение.

Что там происходит? Что за чертовщина со способностью Ци Цзинчэня? Как вообще они вдруг исчезли в самый критический момент?

Руководители базы всегда поступали разумно. Пускай не все выжившие были довольны положением вещей на базе, они всё равно доверяли лидерам и верили, что те смогут действовать беспристрастно, но что сейчас произошло? Почему они официально нарекли кого-то пробуждённым тьмы и попытались схватить его, хотя он ещё даже не пробудился?

По правде, Лю Хайшаня особо не волновали главные события в стране. До апокалипсиса он редко смотрел новости; в конце концов, большинство крупных политических событий не имели к нему, обычному человеку, никакого отношения.

Но наступил апокалипсис, и эти происшествия были тесно связаны с их будущим! Они все хотели прожить хоть немного дольше!

— Что произошло с Ци Цзинчэнем?

— А с Не Йи и его людьми что?

— Это ведь была способность, как-то связанная со светом? Разве она не является бичом зомби?

И пока все вокруг Лю Хайшаня обсуждали, внезапно посреди них возникла группа людей. Удивительно, но это были Не Йи и его товарищи, охоту на которых только что транслировали по телевизору. В изодранной одежде они выглядели довольно жалко, но ран на них больше не было. Все они рухнули на землю.

Они действительно упали. Никто из восьми человек не устоял на ногах. Однако Ци Цзинчэня крепко держал Не Йи, и он выглядел довольно аккуратно и опрятно. Его одежда не только была абсолютно невредима, но даже не запачкалась.

— Это место... — Не Йи огляделся по сторонам и немного потерял дар речи — они были слишком близко к месту засады.

— Способность кончилась, — с грустным лицом сказал Ци Ань.

Свет, исходивший от Ци Цзинчэня, принёс ему немало пользы. На какое-то время его способность значительно возросла. Но он всё же не достиг четвёртого уровня, а потому решил, что вполне нормально будет просто её потратить. Поэтому он взглядом показал Не Йи, что собирается всех перенести...

В реальности он пока не имел навыка телепортации с таким количеством людей. Кроме того, когда его способность закончилась, он вынужден был «приземлиться» на полпути.

Не Йи поправил свою несколько откровенную одежду, бросив на Ци Аня недовольный взгляд.

Ци Ань немедленно взорвался:

— Да сумеешь телепортировать такую толпу настолько далеко уже удивительно! Вы что, надеялись, что я смогу доставить нас всех за пределы базы?!

— Повезло, что не угодили в выгребную яму, — сказал Чжан Цзихай, а затем, насторожившись, встал.

Вокруг было полно людей, и он беспокоился, не нападут ли они. К счастью, эти люди просто удивлённо пялились на них... Что это с ними?

Не Йи взглянул на висящий рядом телеэкран и всё понял — похоже, они должны были поблагодарить Ю Шуо за прямую трансляцию.

Ци Цзинчэнь был пробуждённым тьмы; это то, в чём он с Ци Цзинчэнем никогда не сомневались.

Хотя плоть Ци Цзинчэня имела магические свойства, он лично видел людей, который съели подконтрольную Ци Цзинчэню «панацею». При желании Ци Цзинчэнь мог разъесть этих людей тёмной энергией. Их смерти были довольно пугающими. В такой ситуации ему не оставалось ничего другого, кроме как строить бесчисленные догадки о способности Ци Цзинчэня.

Даже они были уверены, что Ци Цзинчэнь пробудит способность тьмы, так что уж говорить про Ю Сюгуаня и остальных... Когда Ю Шуо приказал своим людям всё снимать, он абсолютно точно хотел усложнить им жизнь.

Способность тьмы во время апокалипсиса вызвала бы лишь злобу. Местные точно возненавидели бы его, если бы узнал, что он был пробуждённым тьмы. И тогда, даже если бы он сдался, ненависть не исчезла бы.

Но в этот раз Ци Цзинчэнь пробудил способность света...

Не Йи это неизбежно позабавило, но рассмеяться он не смог.

Хотя сейчас всё было в порядке, он не мог просто забыть про охоту на них. Более того, Лю Сао умерла. Не Йи привык к смертям, но смерть Лю Сао у него на глазах всё равно причиняла сильную боль.

Не Йи моргнул, а после посмотрел на Ци Цзинчэня.

— Пойдём отсюда?

Ци Цзинчэнь кивнул, глядя на всё таких же удивлённых зевак.

— Можете, пожалуйста, все сделать шаг назад?

Хотя раньше Ци Цзинчэнь и создавал у людей чувство чистоты и красоты, он был лишь немного лучше обычного человека. Однако сейчас всё было иначе.

Просто стоя на месте, он вызывал у подсознательно доверявших ему людей желание подойти ближе и слушать всё, что он скажет.

Окружающие люди неожиданно отступили, освободив немало места. По крайней мере, его хватало для небольшого вертолёт.

— Спасибо, — сказал Ци Цзинчэнь, а затем использовал атакующий навык, который раньше ему очень нравился.

Энергия света выплеснулась из его тела на окружающих людей. Стоило коснуться энергия, как они воспрями духом, а их глаза наполнились ещё большим благоговением.

— Это правда способность света!

— Может ли всё быть как в рассказах, где он может очищать всех созданий тьмы?

— Мои зубы больше не болят!

Все люди, на себе ощутившие энергию света, были крайне взволнованы. А в это время Сяомао по просьбе Ци Аня достала из своего пространства вертолёт.

Вертолёт был маленький, но очень красивый. Его появление из ниоткуда спровоцировало ещё один всплеск удивлённых возгласов.

— Отдельное пространство?

Люди базы города В уже нашли их. Не Йи не желал больше с ними связываться и быстро залез в летательный аппарат.

Когда вертолёт оторвался от земли, наконец подоспели преследователи. Среди них был солдат лет двадцати, который хотел открыть огонь по вертолёту, но товарищи остановили его.

— Зачем вы мне мешаете? Неужели хотите их упустить? — злобно сказал человек, пытавшийся выстрелить.

Его хороший друг погиб в ходе этой битвы.

— Ты что творишь? Командующие приказали не атаковать, — сказал стоящий рядом человек.

— Не Йи убил Яо сана!

— Мы первые напали, — тихо сказал кто-то. — К тому же, Ци Цзинчэнь — пробуждённый света. Мы не можем навредить им.

— Почему он не сказал? Если бы он не сопротивлялся, этого бы не случилось! — прокричал мужчина, держащий оружие, после чего не смог сдержать слёз.

От его вида стоявшие рядом люди тоже почувствовали лёгкую печаль, но не знали, как должны реагировать. Захват Не Йи и его людей был приказом свыше, но почему им приказали сделать это?

Как все низкоранговые солдаты имели свои мысли на этот счёт, так и главы базы города В тоже сейчас спорили.

Когда в небо поднялся вертолёт, они поначалу и не подумали, что это был Не Йи. В конце концов, у Не Йи и остальных просто не было вертолёта. Однако вскоре они получили конкретную информацию — судно Не Йи и его людей возникло из воздуха.

Может, Ци Ань, помимо телепортации, имел отдельное пространство?

— У нас есть ракеты, мы можем их сбить, — сказал мужчина лет сорока. — Не Йи и остальные точно нас теперь ненавидят. Мы не можем позволить им сбежать. Они слишком сильны!

— Нельзя атаковать, — сразу отклонил его предложение Чжао Чэнци.

— Старик Чжао, я понимаю, что Не Йи тебе небезразличен, но мы не можем отпустить тигра в такой ситуации! — сказал человек, предложивший подбить вертолёт.

Они едва не убили Не Йи и остальных; захотят ли они отомстить? Игнорируя всё остальное, этого пробуждённого пространства им никак не остановить!

— А он тигр? — спросил Чжао Чэнци, а затем горько усмехнулся. — Не забывайте, почему мы хотели убить Ци Цзинчэня.

— Из-за Ю Сюгуаня? Не думал, что мы доверились не тому человеку! — сказал мужчина средних лет.

Ю Сюгуань многое сделал для базы и по своей природе был простоват. Они все ему доверяли, но он неожиданно устроил такой беспорядок и натворил бед.

— Нет. Мы хотели избавиться от пробуждённого тьмы, потому что окружающая среда действительно постоянно ухудшается, как и сказал Ю Сюгуань. Если так продолжится, рано или поздно вся земля будет отравлена тёмной материей. И тогда человечество, несомненно, вымрет, — сказал Чжао Чэнци.

Услышав слова Чжао Чэнци, все стали предельно серьёзными. Они уже знали это, но скрывали от своих подчинённых.

— Если бы Ци Цзинчэнь был пробуждённым тьмы, его способность лишь всё усугубила бы. К тому же, перерождённый человек, который однажды истреблял людей, был бы слишком опасен для нас. Но сейчас... — Чжао Чэнци вздохнул. — Возможно, он станет нашей надеждой. Мы так или иначе должны пересмотреть приговор.

— Что нам делать? — спросил кто-то.

— Позовите Ю Сюгуаня, — сказал Чжао Чэнци, а затем вдруг добавил. — И пригласите Фэн Яо.

Ю Сюгуань не был плохим человеком. Чжао Чэнци всё ещё доверял своему суждению о людях. Он не считал, что слова Ю Сюгуаня о его перерождении были ложью.

Но почему Ци Цзинчэнь получил способность света? Сам он причину выяснить не смог, а потому решил пригласить очень опытного и авторитетного Фэн Яо.

Когда Ю Сюгуань подошёл к Чжао Чэнци, он был каким-то рассеянным. Из-за предыдущей ситуации ему сложновато было придти в себя. Последние слова Не Йи подняли в его душе

бушующие волны, которые всё никак не могли улечься.

Забрать, чтобы создать панацею? Если Ци Цзинчэнь правда с ней связан, может ли Ци Цзинчэнь и быть этой панацеей?

Панацея в прошлой жизни появилась действительно странным образом и так же странно исчезла. Люди базы округа W говорили, что так называемая панацея делалась из мутировавшего растения. Но по правде, кроме них самих, никто это растение никогда не видел.

Более того он был на базе округа W. По словам местных, Су Хайшен и остальные были лишь кучкой злодеев, которые ни капли не разбирались в исследованиях. Тогда как они создали панацею?

Ю Сюгуань был в замешательстве. Он знал, что не был умным человеком, и лишь своими силами, возможно, никогда не поймёт некоторые вещи. Когда его отвели к Чжао Чэнци, он просто поделился своими сомнениями.

— Ты и дальше хочешь дурачить нас своим перерождением?

Не Боюань стоял поодаль, его лицо тоже было крайне мрачным. Он злобно посмотрел на Ю Сюгуаня. Только он хотел наладить отношения с Ци Цзинчэнем, как случилось всё это... И Лю Сао. Она столько лет была с его родителями, и он очень её уважал. А теперь она тоже мертва...

— Дайте ему договорить, — сказал приглашённый Чжао Чэнци Фэн Яо, отставив чашку с чаем.

Его голос не был громким, но все тут же притихли. Хотя этот человек в силу возраста больше не занимался государственными делами, его до сих пор все уважали.

Ю Сюгуань наконец подробно всё объяснил.

Фэн Яо слушал и слушал, а затем вдруг спросил:

— Где Ци Цзинчэнь жил на момент начала апокалипсиса?

— В городе J, — сказал кто-то.

Ещё ночью они приказали людям изучить биографию этого Ци Цзинчэня.

— А его родной город? — вновь спросил старик.

— Должно быть, провинция X. Люди, которые приехали к нам из города J с Не Йи и Ци

Цзинчэнем, слышали, как его сестра упоминает это место.

— Из города J в провинцию X ведет несколько дорог. Вполне возможно, они шли через округ W, — сказал Фэн Яо, а затем обратился к Ю Сюгуаню. — В твоей прошлой жизни этот пробуждённый тьмы приказал зомби осадить базу округа W?

— Да. И хотя он больше не атаковал другие базы, он одновременно убил всех сильных пробуждённых, — сказал Ю Сюгуань.

— Те пробуждённые имели что-то общее? — слегка нахмурился Фэн Яо.

— Почти ничего, разве что все были очень сильными. Сильнейшими в то время, — сказал Ю Сюгуань.

— Ты ранее сказал, что панацея может увеличить силу человека. Они все приняли панацею? — вдруг посмотрел на него Фэн Яо.

Казалось, что его немного помутневшие глаза могли видеть человека насквозь.

Ю Сюгуань резко побледнел.

— Я не знаю, но ведь были люди, которые съели панацею и не умерли.

Яо Мэнчжи ещё в самом начале съела панацею.

— Ты уверен, что они её съели?

— Я не знаю... — Ю Сюгуань повторил эти три слова и вдруг понял, что не может точно сказать, съела ли Яо Мэнчжи панацею.

Человек, которого Яо Мэнчжи любила, истощил свои способности, чтобы спасти её, и лишился ядра. В то время Яо Мэнчжи бесчисленное множество раз посещала округ W, только чтобы получить панацею. Пару раз ей даже удалось.

Она сказала, что съела её, и остальные люди ей поверили, но ведь она могла отдать панацею любимому? И её любовник, потеряв способность, стал обычным человеком, но позже тоже умер, когда Не Йи убил всех высокоуровневых пробуждённых.

Его сестра умерла очень жутко; она съела панацею...

Ю Сюгуань смутно начал догадываться, но не решался в это поверить. Возможно ли, что они,

те, кто пытался убить тёмного лорда и спасти мир, по правде были не более чем шуткой?

— Согласно твоим словам, Ци Цзинчэнь был невероятно слаб, пока не пробудился. В этой жизни под защитой Не Йи он жил безбедно, но его прошлая явно была менее комфортна. Может ли быть, что это различие позволило ему пробудить другую способность? — голос Фэн Яо звучал негромко, но очень чётко. — Судя по текущей ситуации, все, кто в прошлой жизни Ю Сюгуаня умер в самом конце, переродились. Вполне возможно, что Ци Цзинчэнь в прошлой жизни был пробуждённым тьмы, но его способность по своей сути могла и не быть тьмой.

Слова Фэн Яо вызвали у окружающих озарение и заставили конечности Ю Сюгуаня ослабнуть.

Он только что лично ощутил применение способности света. Если бы Ци Цзинчэнь в прошлой жизни пробудил способность света и стал сильнее, возможно, человечество и вовсе бы не вымерло... Выходит, человечество само похоронило свою надежду?

И в этой жизни... Ни Не Йи, ни Ци Цзинчэнь не сделали в этой жизни ничего плохого... А он? Он вновь чуть не убил Ци Цзинчэня.

Ю Сюгуань вдруг сказал:

— Раньше я предполагал, что Не Йи сам создал теневых стражей, чтобы отвлечь внимание, но, похоже, это не так. Это также означает, что теневые стражи, о которых говорил Не Йи, правда существуют. Я забыл упомянуть одного человека... Яо Мэнчжи.

Яо Мэнчжи была той, кого Ю Сюгуань когда-то сильно любил. Яо Мэнчжи была старше Ю Сюгуаня, и сильно о нём заботилась, почему он и стал испытывать к ней такие глубокие чувства.

Сейчас, когда он произнёс имя Яо Мэнчжи, у него защемило в груди. Он не хотел признавать, что Яо Мэнчжи обманула его, а тем более, что Яо Мэнчжи могла быть создателем теневых стражей. Но он не мог молчать.

И пока Ю Сюгуань рассказывал сторонникам базы всё, что знал, управляемый Не Йи вертолёт вылетел из зоны поражения базы города В.

Не Йи летел на небольшой высоте, постоянно мониторя ситуацию позади своей духовной силой, и даже приказал Ци Аню и остальным держаться вместе. Эти предосторожности нужны были, чтобы в случае опасности бросить вертолёт и сбежать. Как ни странно, их не стали атаковать.

— Они рассматривают вопросы от лица всего человечества; оставить меня в целом полезнее, чем убить, — сказал Ци Цзинчэнь, а затем выпустил Ци Аня из своих объятий.

Ци Ань, однако, немного не хотел отпускать его, поскольку в объятиях Ци Цзинчэня было очень комфортно. Он просто не мог не спросить:

— Босс, почему у тебя способность света?

— Да-а! Свет! Удивительно! — также сказал Чжан Цзихай.

Шао Чжэнлань с горящими глазами посмотрела на Ци Цзинчэня. Хотя её способность после прилива энергии не поднялась до четвёртого уровня, она всё равно стала куда сильнее. Сейчас Ци Цзинчэнь казался ей настоящим сокровищем!

Не удивительно, что Не Йи так его оберегал!

Не удивительно, что Ци Цзинчэнь всегда был привередлив к еде. Ему ни за что нельзя было давать вещи, содержащие тёмную энергию.

Удивительно? Ци Цзинчэнь, однако, был немного растерян. Он уже опробовал свою способность; она вообще никому не могла навредить!

Прежде убийственные приёмы теперь залечивали раны!

Но если честно, то его нынешняя способность ему нравилась больше. По крайней мере её цвет был гораздо приятнее.

— Ци шао, а ты можешь дальше использовать способность? — почтительно спросил Пин Шэнчао.

Если Ци Цзинчэнь мог всегда так использовать способность... сила команды Чэньгуан взлетит, словно на ракете!

— Тот свет был лишь при пробуждении. Я не смогу повторить это, — сказал Ци Цзинчэнь. — Моя способность сейчас соответствует третьему уровню.

Сцена его пробуждения правда была слишком величественной...

— Вы все, отцепитесь от Цзинчэня! Сядьте нормально! — разозлился Не Йи.

Пока он управлял вертолётom, там сзади его возлюбленным восхищались. Это слишком угнетало!

Все послушно расселись по местам. Сидений не хватало, так что Чжан Цзихай и Пин Шэнчао

держали Сяомао и Ци Аня на коленях.

С этим ничего нельзя было поделать. Не Йи был таким ревнивым, что они просто не решались его обидеть.

Вертолёт летел довольно долго. По пути они нашли место, чтобы отдохнуть, переодеться, поесть и поспать. А затем, к полудню, наконец достигли окрестностей гор Даби.

Покружив в воздухе и не заметив никаких следов обитания людей, Не Йи с большим удовлетворением припарковал вертолёт и вышел из него.

К ним сразу кто-то подбежал.

— Не шао! Это Не шао вернулся!

— Мы уже хотели расчехлить стволы! Мы не ожидали, что это и правда Не шао!

— Что ещё за «расчехлить стволы»? Что за похабщина!

— Чудесно, что Не шао вернулся! Нам больше не надо беспокоиться!

— Верно! Всё будет хорошо, раз Не шао вернулся!

— Что такое? — спросил Не Йи.

Могло ли тут что-то случиться?

— Не шао! Салат, оставленный Ци шао, начал светиться! — крикнул кто-то.

Отдельная благодарность qrpJорига за помощь с редактором.